

005001882

На правах рукописи

Целищева Зухра Абдурашидовна

**СИМВОЛЫ ВОЗМЕЗДИЯ
В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

24 НОЯ 2011

Нижевартовск – 2011

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Нижевартовский государственный гуманитарный университет»
на кафедре культурологии, философии и социальных наук

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Полищук Виктор Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Еманов Александр Георгиевич

доктор философских наук, профессор
Захарова Людмила Николаевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»

Защита состоится «16» ДЕКАБРЯ 2011 г. в 8:30 ч. на заседании
диссертационного совета К 212.167.01 по защите кандидатских диссертаций
при Нижевартовском государственном гуманитарном университете по
адресу: 628605, г. Нижевартовск, Тюменская область, ул. Ленина, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижевартовского
государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан «12» НОЯБРЯ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шахова О.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что представления о возмездии являются общекультурными, хотя и по-разному выраженными в той или иной культуре, в тот или иной исторический период. В западноевропейском средневековье идея возмездия представляла собой исторически сложившийся феномен, игравший весомую роль в культуре, чем и обусловлена необходимость ее культурологического анализа.

Определения понятия «возмездие» в различных культурах содержат общую идею о необратимом воздаянии за совершенное зло. Посредством судьбы, божественной кары и людского суда зло и возмездие оказывались неразрывно связанными. Эту взаимосвязь можно обнаружить с помощью культурологического подхода к осмыслению места символов возмездия в западноевропейской средневековой культуре. Возникает вопрос: почему именно в средневековой культуре символы возмездия играли особую роль? Возможно, это было связано с тем, что сама жизнь казалась средневековому человеку греховной, а возмездие было ответом за свои деяния на последнем суде. Первородный грех дополнялся теми грехами, которые человек успевал совершить в течение своей жизни. Однако, согласно представлениям средневекового христианина, спасение души, и вечное блаженство были немыслимы без страданий, раскаяния и искупления грехов. Следовательно, возмездие настигало каждого, оно было частью бытия, и иной – «безвозмездный» – путь был неведом даже святым.

К этому нужно добавить, что понятие «грех» нельзя отождествлять с понятием «преступление». Ведь согрешивший всегда знает: ему придется искупить свои грехи. У такого человека есть цель, воля и свобода для совершения греха как сознательного акта, поэтому он сам несет ответственность за свои поступки. Даже зная о цене расплаты, он выбирает греховный путь. Преступник же будет стараться избежать наказания, будет искать себе оправдание. Здесь и обнаруживается главное различие между

неизбежным возмездием и наказанием общественным, которого можно избежать.

Грек воспринимал моральный закон как закон самой природы, который предписан и богам, и человеку, поскольку не богами он установлен, но их, богов, обязывает. Таким образом, для древнего грека боги не были законодателями. Библейский Бог, напротив, давал человеку закон в виде повеления. Это и обусловило важную роль возмездия в сознании средневекового человека.

С понятием возмездия связаны, прежде всего, представления о потустороннем мире. Однако термин «потусторонний» в полной мере не передает всю гамму переживаний средневекового человека, связанную с осмыслением возмездия. Правильнее предположить, что символам возмездия присуща не только потусторонность, но и сакральность. В связи с этим выстраивается иерархия ценностей, в которой сакральность возмездия занимает высшую, конечную инстанцию. Отечественный культуролог П.М. Бицилли, уделявший особое внимание изучению западноевропейской средневековой культуры, отмечал: «Надо попытаться войти в круг мыслей средневекового человека, проделать вместе с ним его умственные операции; тогда и только тогда слова приобретут для нас настоящий смысл, и мы услышим подлинную средневековую речь»¹.

Несомненно, значение и понимание категории «возмездие» в средние века отличались от современности. Изменения, которые произошли за последние десятилетия в политическом и экономическом устройстве российского государства, оказали сильное влияние на все сферы жизни и на мировоззрение людей. Современное общество переживает ряд проблем, связанных с глобальными мировыми катаклизмами, терроризмом, ростом числа преступлений и т.п. Остаются актуальными вопросы индивидуализации и свободы жизни отдельно взятого человека, права на свободу выбора ценностных установок и жизненных приоритетов, однако

¹ Бицилли П. М. Элементы средневековой культуры. СПб., 1995. С. 68.

весьма редко речь идет о совести и личной ответственности. На сегодняшний день основным действующим механизмом регуляции общественных отношений в России является Законодательство Российской Федерации. За совершенные преступления люди отвечают перед законом и несут соответствующие наказания, при этом весьма редко испытывая угрызения совести и страх перед тем, что ждет их после смерти, расценивая это как слабость и пережитки прошлого.

На наш взгляд, важно, чтобы каждый человек понимал, как это и было в исследуемой культуре, что за все совершенные им преступления рано или поздно придется отвечать не только перед обществом, но и перед Всевышним. К сожалению, человечество совершило слишком много проступков, которые имеют необратимый характер, а это означает неизбежное вмешательство высшей субстанции с целью привести мир к равновесию.

Объектом исследования является западноевропейская средневековая эпоха с ее культурными, религиозными и мировоззренческими особенностями, *предметом* – символы возмездия, сыгравшие важную роль в становлении и развитии западноевропейской средневековой культуры.

Цель исследования состоит в концептуальном осмыслении культуuroобразующей роли символов возмездия и определении их фундаментального значения для западноевропейской средневековой культуры.

Для достижения поставленной цели были определены следующие исследовательские задачи:

- рассмотреть исторические и религиозные предпосылки возникновения западноевропейской средневековой культуры;

- выявить отличительные черты символов возмездия в культуре средних веков;

- исследовать представления западноевропейских средневековых мыслителей о земном возмездии;

– проанализировать особенности трактовки понятия загробного возмездия в учениях средневековых теологов;

– установить взаимообусловленность символов семи смертных грехов и фигуры дьявола как символа зла в средневековом христианстве.

Степень научной разработанности проблемы. Тема возмездия представляла большой интерес для ученых, мыслителей, культурологов и философов разных эпох. К осмыслению взаимосвязи зла и возмездия обращались такие античные философы, как Платон, Аристотель, Афинагор Афинский, св. Ириней Лионский, Климент Александрийский и др. В гражданском воспитании жителей полиса вопросам равенства, зла и возмездия отводилось особое место.

Проблема возмездия затрагивалась в религиозных трактатах средневековых мыслителей Аврелия Августина, Фомы Аквинского, Пьера Абеляра, Св. Исидора Севильского, Якова Шпренгера и Генриха Инститориса, и др. Работы религиозно-концептуального характера, в которых исследуются проблемы греха, зла и возмездия, относятся преимущественно к средним векам². Эти труды отличают высокий аналитический уровень, преобладание в них основ христианского вероучения, таких как идеи первородного греха, конца мира, Страшного суда, искупления грехов, воскресения, вечного проклятия и возмездия³.

Тема зла, греха и дьявола была интересна и тем мыслителям, в исследованиях которых религиозный аспект представлен в меньшей степени. В частности, эта тема поднималась в трудах Э. Сведенборга, В. Якобса, а также в исследованиях отечественных ученых А. Амфитеатрова, М.М. Бахтина, В.А. Дубовцева, И.А. Ильина, И.В. Климовой, Н. Лосского, Л. Романчук, Б. Серафимова, Ю.И. Сидоренко, А.П. Скрипника и др.

²См., напр. : Августин А. Исповедь. М., 1992; Монах Митрофан. Загробная жизнь. М., 1994; Антология. Восточные Отцы и учителя Церкви IV века. В 3 т. Т. 2. М., 2000.

³См., напр. : Абельяр П. Этика, или познай самого себя. Теологические трактаты. М., 1995.

Многие известные историки, философы и культурологи придавали особое значение социально-экономической сфере жизни средневекового общества, обнаруживая в ней причины, объясняющие частое использование телесных наказаний и пыток⁴. Большой вклад в изучение и понимание истории наказания, инквизиции, пытки и казни внесли такие зарубежные и отечественные мыслители, как А. Арну, Ч. Беккариа, Д.Г. Бертрам, Г.Ч. Ли, М. Фуко, А.К. Букаласев, Я. Конторович, И.В. Климова, Г. Тирапольский и др.

Полезным было обращение к трудам выдающихся зарубежных и отечественных исследователей, изучивших особенности становления западноевропейской средневековой личности, общества и культуры в целом⁵. Особенно важны размышления таких мыслителей, как Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби, Дж.К. Райт, Ж. Флори, Й. Хейзинга и др., т.к. им удалось обнаружить и объяснить взаимосвязь конкретных, свойственных только для средневекового человека особенностей миропонимания с той культурой и атмосферой, в которой он жил. Отечественные философы, культурологи и историки также занимались исследованием человека средневекового типа и его ментальности. В этом отношении наиболее интересны работы С.С. Аверинцева, Л.М. Баткина, П.М. Бицилли, А.Я. Гуревича, Л.П. Карсавина, В.М. Найдыша, С.С. Неретиной, В.И. Полищука, В.С. Соловьева и др. Сформулированные этими авторами характеристики мировидения средневекового человека складываются в достаточно устойчивый образ. Выводы этих ученых по вопросам, связанным со средневековой личностью и обществом, интересуют нас в той мере, в какой их можно считать

⁴ См., напр. : Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М., 1957; Бертрам Д. Г. История розги. М., 1992.

⁵ См., напр. : Boglioni P. La culture populaire au Moyen Age: Themes et problems. Quebec; Montreal, 1979; Cardini F. L'homme medieval. P., 1989; Spiegel G. History, Historicism and the Social Logic of the Text in the Middle Ages. London, New York, and Bombay, 1990. № 1. V. 65.

показательными в изучении средневекового человека и общества, а также господствовавшей в нем системы ценностных ориентаций.

К проблеме символа, осмыслению его сущности исследователи обращались, начиная с античности. Например, древнегреческий философ Платон считал, что символ – это интуитивно постигаемое указание на высшую, идеальную форму объекта⁶.

Для романтизма было характерно мистическое, интуитивистское, близкое к мистицизму понимание символа, но перенесенное в сферу эстетического. Уже у И.В. Гёте символ был связан с универсальной формой человеческого творчества. Дальнейшее развитие этого подхода обнаруживается в философии Г.В.Ф. Гегеля, где символ выступает как средство человеческой коммуникации⁷. Рационалистический подход к символу был развит на материале эволюционной теории цивилизации в позитивистской научной традиции – в работах Д.С. Милля, Г. Спенсера. В «философии жизни» (в частности, в трудах В. Дильтея, Ф. Ницше, Г. Зиммеля) символизация выступала как главный социальный феномен. Э. Кассирер считал символ универсальной категорией, все формы культуры он рассматривал как иерархию «символических форм», адекватных духовному миру человека. Для О. Шпенглера символизация была основным критерием выделения локальных культур. Символ рассматривался в психоанализе как порождение индивидуального (З. Фрейд) и коллективного бессознательного, как «архетипический образ» (К.Г. Юнг), возникающий вследствие опосредования человеческим сознанием глубинных императивов родового прошлого⁸. У А.Ф. Лосева, исследовавшего античную и более позднюю эстетику, получили развитие вопросы внешнего подобия означающего и означаемого в символе, в связи с проблемой реализма в искусстве.

⁶ Культурология. XX век. Энциклопедия. СПб., 1998. С. 406.

⁷ Гегель Г. В. Ф. Эстетика. В 4 т. Т. 1. М., 1968. С. 15.

⁸ См., напр. : Юнг К. Г. Архетип и символ. СПб., 1991.

Социально-коммуникативный подход к пониманию символа получил научное развитие в символическом интеллектуализме Ч.Х. Кули, Д.Г. Ленда, У.А. Томаса, в культурной антропологии Ф. Боаса, А.Л. Крёбера, в работах таких представителей структурно-функционального направления, как В.Ф. Малиновский, А.Р. Редклифф-Браун, Р. Мертон и др.⁹.

Большое значение для данного исследования имеет анализ символических форм в работах, связанных с семиотикой: в трудах Т.М. Дридзе, Ч. Мориса, Ч.С. Пирса, Ф. де Соссюра и др. Проблемы анализа языка, слова, символа, мифа рассматривались и в произведениях русских мыслителей А. Белого, А.Г. Еманова, З.Р. Жукоцкой, В.И. Иванова, М.К. Мамардашвили, Е.М. Мелетинского, А.М. Пятигорского, А.В. Плаховой, Н.Н. Рубцова, К.А. Свасьяна, С.Г. Сычевой, П.А. Флоренского, Г.Г. Шпета и др. Это далеко не полный список имен ученых, философов и мыслителей, которые исследовали сущность и значение символа. Список показателен и в том отношении, что символ можно рассматривать с различных точек зрения.

В работе сопоставляются символы возмездия, представленные в изобразительном искусстве и литературе, для того чтобы общая смысловая и структурная характеристика символов, став более конкретной, заняла свое законное место среди других характеристик и категорий литературы и искусства средневековья и северного Возрождения. В этом отношении значимыми стали исследования в области семиотики и изобразительного искусства таких ученых, как Л.А. Кулаков, Ю.М. Лотман, Ц.Г. Нессельштраус, И.П. Никитина, А.А. Столяров и др.

Таким образом, в работах отечественных и зарубежных философов, искусствоведов и литературоведов накоплен и осмыслен обширный материал по проблемам символа, зла, греха и возмездия. Однако специального

⁹ См., напр.: Малиновский Б. Научные принципы и методы исследования культурного изменения // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. В 2 т. Т. 1. СПб., 1997.; Редклифф-Браун А. Р. Сравнительный метод в социальной антропологии: там же.

исследования, которое было бы посвящено анализу категории и символам возмездия, а также их роли в западноевропейской средневековой культуре, не проводилось. Остается малоисследованным и аспект взаимосвязи семи смертных грехов. Как правило, работы, касающиеся этой темы, носят по преимуществу описательный, а не аналитический характер.

Гипотеза исследования: без понимания роли и смысла категории «возмездие» невозможно в полной мере осознать особенности западноевропейской средневековой культуры. В нашем исследовании мы придерживаемся следующего понимания категории возмездия: это неминуемая кара высшего порядка за совершенное зло, за преступление божественного закона, которая исходит от Бога. Осознание неотвратимости возмездия определяло собой мировидение средневекового человека, выполняя культуuroобразующую функцию в западноевропейском Средневековье. В этой связи интересен опыт реконструкции культурно-исторических корней символов возмездия.

Источниковой базой исследования стали работы отечественных и зарубежных историков, философов и культурологов, чьи труды были посвящены: проблемам философии культуры и философии истории, области семиотики и изобразительного искусства, размышлениям на тему зла, греха и возмездия, а также теологические трактаты средневековых религиозных мыслителей.

Методологию исследования составили общие принципы научного познания: объективизм, историзм, системность, всесторонность. В работе используются также историко-культурологический подход (при анализе религиозных трактатов отцов церкви и основополагающих трудов, связанных с изучением культуры средних веков), ценностный подход, ориентированный на исследование и типизацию аксиологических аспектов отдельных феноменов средневекового общества. В процессе исследования возникла необходимость в обращении к структурно-функциональному анализу (при выявлении особенностей западноевропейской средневековой культуры), а

также в использовании семиотического метода (при анализе значения символов возмездия и семи смертных грехов в средневековой христианской культуре).

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые выявлены и систематизированы мировоззренческие основы представлений средневековых мыслителей о категории «возмездис». Работа отличается тем, что в ней показана важная роль исследуемой категории, оказавшей существенное влияние на формирование символического религиозного средневекового мировидения. Кроме того, автором установлена взаимообусловленность семи смертных грехов и фигуры дьявола как символа зла. В диссертации выявлены особенности символических представлений о грехе и возмездии в западноевропейской культуре средневековья. Это позволило автору утверждать, развивая ранее известное положение о зависимости отношения к проблемам зла, греха и возмездия от характера самого общества, что в исследуемой культуре вместе с развитием механизмов регуляции была проведена определенная грань между преступлением и грехом.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут служить теоретической основой в формировании целостного представления о символическом мировидении западноевропейского средневекового общества. Кроме того, анализ символов возмездия в христианском средневековье открывает новые возможности для дальнейшего культурологического осмысления данного понятия в проекции на более поздние этапы развития западноевропейской культуры, в том числе на современные научные представления. Материалы диссертационной работы могут быть использованы при разработке и чтении общих курсов по культурологии, а также специальных курсов, посвященных изучению средневековой культуры.

Апробация работы. Материалы диссертации излагались автором на заседаниях методологического семинара кафедры культурологии, философии

и социальных наук Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Выводы и основные положения работы также сообщались в докладах на V, VI, VII и VIII Международных научных конференциях «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия» (г. Нижневартовск, 2–3 ноября 2007 г.; 7 ноября 2008 г.; 3 декабря 2009 г.; 4 марта 2011 г.), на Всероссийской научной конференции «Новые идеи в философии. Актуальные проблемы научной философии» (г. Пермь, 10–11 апреля 2008 г.).

Структура и объем диссертации обусловлены целью, задачами исследования и логикой изложения материала. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка литературы, включающего 146 источников. Объем диссертационной работы составляет 143 страницы.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Между мышлением и мировосприятием западноевропейского средневекового человека и культурой предшествующих эпох была теснейшая связь. Наличие трансцендентных и иррациональных факторов в основе западноевропейской средневековой символики подтверждает существование культурно-исторического и сакрального истоков символов возмездия в праисторическом времени, когда простые геометрические символы были первичным графическим языком человечества. Такие начертания представляли собой условные знаки или магические формулы, обозначавшие собой общие идеи, выраженные в символах.

2. В средневековой культуре ярко представлены черты праисторической, античной, арабской, иудейской культур и христианского вероучения, что находит свое подтверждение в раннем средневековом искусстве и символах возмездия. Средневековая символика вобрала в себя античную идею о справедливости и неминуемости возмездия. При этом христианство трансформировало идею возмездия и справедливости в русло своего

вероучения, где речь уже шла в основном о божественном суде над душой умершего человека и загробном воздаянии.

3. Для средневекового человека было характерно символическое восприятие мира. Символы выполняли объединяющую функцию, при этом все окружающие предметы и явления находились в четкой иерархии по отношению к Богу. Такое мировоззрение стало результатом двойного приспособления религиозно-мыслящего субъекта к объективной данности: с одной стороны, к миру как к совокупности нерасчлененной данности эмпирического, с другой – к Богу.

4. Согласно средневековым представлениям, смертные грехи и дьявол были неразрывно связаны друг с другом. Во-первых, дьявол искушал и провоцировал человека совершать греховные поступки; во-вторых, он вел их учет, записывая в «Книгу жизни». Нередко грешники впадали в отчаяние и теряли веру в спасение, т.к. дьявол разворачивал перед ними их грешную жизнь. При этом каждый человек знал, что ему придется после смерти отвечать за свои деяния перед Всевышним, а отчаяние и потеря веры в спасение считались самыми тяжкими грехами и лишали умирающего последней надежды. Следовательно, душа умершего грешника несла вечное наказание в преисподней и не могла надеяться на прощение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» автор обосновывает актуальность темы исследования, указывает ее объект и предмет, определяет степень разработанности проблемы, формулирует цель и задачи работы, методологическую основу, научную новизну и практическую значимость диссертации, приводит сведения о ее апробации и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Культурообразующий смысл категории «возмездие» в западноевропейском средневековье» автором рассмотрены истоки формирования понятия «возмездие» и соответствующих символов,

систематизированы религиозные и мировоззренческие представления средневековых мыслителей о грехе, спасении, Страшном суде и возмездии.

В первом параграфе главы **«Исторические и религиозные предпосылки возникновения символики в западноевропейской средневековой культуре»** раскрываются особенности и условия формирования западноевропейской средневековой символики. Анализ культурно-исторической преемственности средневекового символизма позволил заключить, что особую роль в этом процессе сыграли праисторическая, античная, арабская, иудейская культуры и христианское вероучение, наложившие отпечаток на мировоззрение средневековых людей. Классическая греческая культура стала основой интеллектуальной подготовки западноевропейской средневековой мысли. Средневековое сознание, благодаря греческим мыслителям и их философским открытиям, стало ориентироваться за пределы не только внутреннего мира, но и внешнего, за пределы видимого. Античное наследие гораздо полнее проявилось в заимствовании средневековой культурой понятия сверхъестественного (мистического) и его художественных образов, ярко представленных в иконографии (образ св. Георгия Победоносца, сражающегося со змеем). Противоборство двух враждующих начал доброго и злого, божественного и дьявольского нашло свое отражение в символах христианского средневековья и положило начало размышлениям о неминуемости возмездия за грехи.

Сознание средневекового человека было ориентировано за пределы видимого, мир мыслился как целостная система символов, которая имеет четкую иерархическую структуру, где главное место отведено Богу, что, в свою очередь, обеспечивало внутреннее единство самой культуры. Христианство, по мнению С.С. Аверинцева, было религией личной верности, «воинской» службы Богу. Он также подчеркивает высокую степень «семиотичности» феодальной этики как этики верности, которая объединяла верующих.

По мнению средневековых мыслителей, внутреннее устройство общества должно было соответствовать церковной дисциплине – аналогу космологического принципа, каждый из людей должен был подобно звездам занимать свое место в мире. Небесная иерархия дала начало двум земным: светской и церковной, каждому светскому чину соответствовал духовный чин. Бог понимался как высший регулятивный принцип бытия, который «правил» миром, к которому должны были прийти души и обрести вечную блаженную жизнь. Земная жизнь понималась как подготовительный этап на пути к вечности. Однако не каждый мог надеяться обрести вечность, так как вера предполагала верность, служение и послушание, проявлявшиеся в характерном для средних веков догматизме, авторитарности системы ценностей и идейной нетерпимости (благость и единство христианского Бога или «Бога-полководца» не предполагало существование других богов для христианина-воина, призванного защищать святость веры и сохранять верность).

Во втором параграфе первой главы «Основные характеристики символов возмездия в культуре средних веков» выявлены исторические корни и характерные черты средневековой символики. Историчность некоторых средневековых символов (например, известное в мифах Мировое древо считалось воплощением Великой богини) объясняется изменением их значения в процессе развития и усложнения¹⁰. Иногда первоначальный смысл древних символических изображений забывался, и их продолжали применять по привычке как давно укоренившиеся и не требующие объяснения. Наряду с историчностью можно выделить амбивалентность символа (например, с одной стороны, орел символизировал вознесение Христа, молитвы, посылаемые к небесам, нисхождение милости Божьей и победу над злом, с другой – представлялся символом падения и уничтожения). Характерными особенностями символов средневековой культуры были их устойчивость и общезначимость, они фиксировали и несли определенную информацию,

¹⁰ См. об этом подробнее : Голан А. Миф и символ. М., 1993. С. 13–14.

которая была понятна и широко использовалась в процессе коммуникации среди малограмотных людей (библейские и евангельские изображения чудесного спасения и исцеления были символом спасения души). Средневековые символы были универсальны, что объясняется стремлением видеть мир как законченное всеединство, где земной и небесный миры связаны между собой. Символы замещали реальные объекты, т.е. Церковь, понимаемая как микрокосм, была проекцией макрокосма – Вселенной. В целом символ выступал как принцип конструирования и упорядочивания мира, т.к. в нем присутствовали и своя идея, и образное воплощение этой идеи¹¹.

Символы возмездия были нейтральны, поскольку находились между сверхъестественным – божественным (чудесным и созидательным, зависящим только от благой воли Бога) и сверхъестественным – дьявольским (магическим, в котором преобладал пафос разрушения, лишение умирающего человека веры в спасение). Само понятие «возмездие» образовалось по методу кальки с греческого *antimisthia* – «кара за причиненное зло» (буквально – «ответная плата»): греческое *anti* переводится русским «воз» (в древности «въз»), *misth* соответствует русскому «мзда» (месть). Однако месть и возмездие – это разные по своему содержанию понятия. Если месть – это вредящее действие одного человека в отношении к другому, сделанное из побуждения ответить за несправедливость, совершенную ранее, то, возмездие – это своего рода перепоручение мести Богу: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19, 18). В «Послании к Римлянам» мы читаем: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим. 12, 19). Символы возмездия, справедливости правосудия, правды и божественного осуждения: весы, меч, мантия, повязка на глазах и т.д., были заимствованы из

¹¹ См. : Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995. С. 42.

античности, претерпев под влиянием христианского вероучения незначительные изменения в токовании их значения. Особое место среди символов возмездия занимал символ огня, который, с одной стороны, очищает, жжет грешников в аду, отделяет ад от земного мира и т.д., с другой – это метафора для описания самого Бога: Яхве – «огонь поядующий» (Евр. 12, 29); явление духа святого – «разделяющиеся языки, как бы огненные» (Деян. 2, 3). Отсюда представление о том, что нет какого-то особого адского огня, что все тот же огонь и жар Бога, который составляет блаженство достойных, мучительно жжет грешников пребывающих в аду.

Таким образом, формирование символов в эпоху средних веков во многом было обусловлено культурно-исторической преемственностью, религиозным аспектом, стремлением придать целостность и завершенность знаниям о земном и загробном мире, а главное – сделать эти знания общепонятными.

Вторая глава **«Значение и сакральный смысл символов возмездия в средневековом христианстве»** посвящена анализу религиозной составляющей в средневековых символах, которая получила свое выражение в представлениях о земном и загробном возмездии.

В первом параграфе главы **«Представления средневековых мыслителей о земном возмездии»** анализируются светская, королевская и инквизиторская системы наказания. Выявлены причины частого использования телесных наказаний в судопроизводстве, что было вызвано следующими обстоятельствами: с одной стороны, с социально-экономической сферой жизни средневекового общества, с другой – с целью скорейшего получения признания со стороны обвиняемого, а также с целью устрашения всего народа.

Система наказания предполагала обязательное нанесение телесных увечий, однако не всегда за этим следовала казнь. Часто казни совершались прилюдно, с соблюдением следующих основных правил: приговор и факт совершенного преступления выносились на общее обозрение; обязательны

были публичное признание казнимого, а также наличие зримой связи публичной казни и преступления (казнь часто совершалась в том месте, где было содеяно преступление). Этим подчеркивалась соизмеримость наказания и преступления. Публичность наказания была средством устрашения общества и ограждения его от опасности впадения в ересь и преступления.

Люди верили в то, что земные страдания предваряют потусторонние кары. Страдания расценивались также как искупление и покаяние, поэтому могли смягчить наказание в аду.

Рамки личной ответственности человека в эпоху средневековья были расширены: путем наказания добивались возмездия и личного, и государственного, и божественного. Всякое преступление виделось бунтом против закона: преступник – враг государя, т.к. наносил удары изнутри общества, а еретик – предатель Бога. Из этого следует, что проблема преступления выходила за рамки чисто правовой сферы и перерастала в метафизическую, приобретая этико-религиозную значимость.

Идея возмездия, выраженная в духовном и земном наказании, имела характер сложного процесса ограждения «своего» мира от влияния хаоса, порожденного дьяволом. Акт возмездия преодолевал границы реальности, создавая свою реальность, в которой сам преступник, его судьи и палачи исполняли промысел Божий. Однако жестокие экзекуции не удерживали общество от преступлений и злонамеренности, не делали его гуманнее и миролюбивее. Напротив, они учили людей использовать жестокость при решении частных проблем, быть эмоционально равнодушными к виду крови, страданиям, убийствам, приводя в итоге общество к обесцениванию человеческой жизни. Важно отметить и то, что казненных людей не хоронили, а оставляли прямо на месте казни (как правило, возле виселиц), т.к. Церковь не разрешала осквернять землю их телами. Таким образом, со смертью не заканчивалось правосудие, а предстояли и загробные страдания.

Второй параграф второй главы «Представления средневековых мыслителей о загробном возмездии» посвящен изучению религиозного

типа сознания средневекового человека, которому были близки размышления о смерти, посмертном суде, возмездии, аде и рае. Представления о рае противопоставлялись представлениям об аде, предпосылкой чего было формирование понятий о дуализме небесного и подземного, светлого и мрачного миров, о душе умершего (резко противопоставляемой телу) в сочетании с возникновением идеи загробного суда и загробного воздаяния. Ад понимался как место, в котором царствует сатана с бесами в роли палачей; как место пыток, применяемых за различные категории грехов в соответствии с потусторонним кодексом, в котором род наказания соответствовал роду преступления. Примечательно, что именно в рамках христианства окончательно оформилась и персонифицировалась идея ада как концентрации сил зла, а также вместилища предавшихся злу грешников для отбывания мук и для многократно повторенной смерти. Идею о Чистилище папство приняло официально в середине XIII в. после длительных колебаний и сомнений. После пребывания в Чистилище душа умершего могла попасть в рай, который ассоциировался с вознесением на небо и вечным блаженством.

Распространенность представлений о загробном возмездии в средневековой культуре можно объяснить верой людей в связь между злом и грехом, страданием и смертью, жизнью и возмездием. Таким образом, с одной стороны, средневековый человек знал, что за каждый совершенный проступок ему придется отвечать на последнем суде, за каждым грехом обязательно последует возмездие. С другой стороны, ему также было известно и то, что исповедь на смертном одре сможет облегчить загробные муки, а щедрые пожертвования после смерти на сооружение монастырей или на украшение храмов могут загладить вину за грехи и жестокость, совершенные при жизни. К тому же паломничество считалось актом покаяния и искупления грехов, смерть на Святой Земле – залогом попадания в Рай¹². Так или иначе, неизбежность смерти как бы напоминала каждому

¹² См. : Смирнов В. В. Стражи Святого Огня. Воскресение тамплиеров. М., 2007. С. 12.

человеку о неминуемости ее и равенстве всех перед ней. Несомненно, что смерть была компонентом культуры, «экраном», на который проецировались все жизненные ценности средневекового общества и его меняющееся на протяжении всей эпохи к ней отношения.

В третьем параграфе второй главы **«Взаимообусловленность символов семи смертных грехов и фигуры дьявола в средневековом христианстве»** выявляются особенности символов зла, сконцентрированных в семи смертных грехах и фигуре дьявола. Отношение к дьяволу не было одинаковым: с одной стороны, он воспринимался как воплощение зла, обмана и противник Христа, как вечный разрушитель, символизовавший принцип времени – выражение конечности всех земных явлений; с другой – в рамках народной смеховой культуры дьявол и злые демоны появлялись в смешном, опороченном, посрамленном виде, внушая зрителям не ужас, а чувство собственного превосходства. Очеловечивание (вочеловечивание) сатаны получило мощный импульс развития в трудах средневековых мыслителей. Манихеи и их преемники с VII в. отождествляли добро с духом, а зло с материей. В учении павликиан присутствовало два начала – Бог и Сатана, из которых первый был творцом мира невидимого, духовного и вечного, а второй – мира видимого, вещественного и тленного¹³.

Из книги Иова известно, что дьявол непрестанно боролся с Богом за овладение душой человека. Согласно учению св. Иринея Лионского, жившего в первой половине I в. н.э., дьявол получил право власти над человеком в тот момент, когда тот под влиянием обольщения и искушения нарушил божеские предписания и совершил грех. Разумеется, обольщение и вовлечение человека в грех – это преступления дьявола. Но из-за того, что Адам и Ева дали себя обольстить и отошли от Бога, Бог дал дьяволу право искушать уже раз обольстившихся людей.

¹³ См. : Ли Г. Ч. История инквизиции в Средние века. Смоленск, 2001. С. 33.

Взаимосвязь смертных грехов и фигуры дьявола прослеживается в представлениях средневековых людей о том, что на смертном одре дьявол подвергал умиравшего человека испытаниям: он разворачивал картину смертных грехов, но не для обвинения и не для того, чтобы зло в чаше весов перевесило добро, а для того, чтобы вселить в человека отчаяние. Дьявол искушал умиравшего мыслью о самоубийстве, т.к. последний отчаивался и уже не верил в то, что из-за тяжести своих грехов он сможет спастись. Алчных и жадных людей дьявол искушал земными благами, которые у них отнимет смерть. Таким образом, для средневекового человека взаимосвязь грехов и фигуры дьявола была безусловной. Люди знали, что за ними пристально наблюдает дьявол, искушая, скрупулезно ведя учет всех совершенных грехов. Средневековый человек понимал, что проступки только усилят власть дьявола над ним, и с необходимостью повлекут за собой возмездие. Психология средневекового человека и отличалась тем, что ему не требовались доказательства существования ада, рая и чистилища, как и то, что за грехи настигнет возмездие, для него это было реальным знанием о мире.

В этом отношении, был сделан следующий вывод: в исследуемой культуре более актуальна была оппозиция «грех – праведность», нежели «преступление – грех», что объясняется несколькими причинами. Во-первых, это было связано с тем, что люди прекрасно понимали: грешников в обществе гораздо больше, чем преступников. Во-вторых, церковь призвала общество к спасению, безгрешному существованию и искуплению грехов.

Автором подробно рассмотрены символы смертных грехов, а также особенности их изображения в западноевропейском средневековом искусстве, для которого характерно было расположение их по кругу, что создавало ощущение крутящегося колеса, повсеместно распространяющего грехи.

В **Заключении** автором подводятся итоги исследования, формулируются выводы. В процессе изучения западноевропейского средневековья важно было решить проблему фундаментального значения в ней символов возмездия, которые сложились в силу культурной преемственности на основе идей праисторической, античной, арабской, иудейской культур и христианского вероучения. Совершенная в ходе исследования культурно-историческая реконструкция религиозных верований средневекового общества позволила выявить особенности символов возмездия. Было отмечено, что значение символов возмездия выходило за рамки их непосредственного восприятия, поскольку содержали в себе иррациональные и трансцендентные факторы, обусловленные представлениями о земном и загробном возмездии. Так земные страдания, с одной стороны, предвещали наказуемым ужасные мучения в чистилище или в аду; с другой – уже служили искуплением грехов. Согласно представлениям о загробном возмездии, мера взыскания за каждый проступок назначалась после смерти на последнем Суде индивидуально. Таким образом, средневековый человек нес ответственность за свои преступления и грехи перед обществом, правителем, Церковью и Богом.

Символы возмездия в средневековой культуре представляют собой один из наиболее устойчивых элементов культурного континуума. Они несут в себе глубокую информацию о понимании средневековым человеком смысла жизни, который заключался в искуплении грехов. Символы и символические образы западноевропейского средневековья, взятые у предшествующих культур или созданные самостоятельно (например, «Книга жизни», образ дьявола), позволяли передать понятия, суть которых многозначна и неисчерпаема. Даже в современном обществе этот символизм продолжает играть важную, хоть и не всегда очевидную роль в повседневной жизни.

Основные результаты диссертационного исследования автор отразил в 12 публикациях общим объемом 5,3 п. л.

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, определенных ВАК:**

1. Целищева, З. А. Идея возмездия в средневековой культуре Западной Европы [Текст] / З. А. Целищева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. Наука и образование. – 2010. – № 2-2 (100): в 2 т. – Т. 2. – С. 252–258 (0,6 п. л.).

2. Целищева, З. А. Исторические и религиозные предпосылки возникновения символики в западноевропейской средневековой культуре [Текст] / З. А. Целищева // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2010. – № 5. – С. 10–15 (0,4 п. л.).

3. Целищева, З.А. Представления средневековых мыслителей о земном и загробном возмездии [Текст] / З. А. Целищева // Дискуссия. – 2011. – № 6 (14). – С. 58–62 (0,4 п. л.).

Публикации в других изданиях:

4. Целищева, З. А. Идея возмездия у древних греков [Текст] / З. А. Целищева // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы V Междунар. науч. конф. (Нижневартовск, 2–3 ноября 2007 г.) / отв. ред. В. И. Полищук. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2007. – С. 70–73 (0,3 п. л.).

5. Целищева, З. А. Идея возмездия и ее роль в культуре средневековой Европы [Текст] / З. А. Целищева // Новые идеи в философии. Вып. 17: Актуальные проблемы научной философии: межвуз. сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч. конф. (Пермь, 10–11 апреля 2008 г.): в 2 т. / отв. ред. В. В. Орлов. – Пермь: Перм. ун-т, 2008. – Т. 2. – С. 217–219 (0,4 п. л.).

6. Целищева, З. А. Идея возмездия в древнегреческой культуре [Текст] / З. А. Целищева // Проблемы истории культуры: сб. науч. тр. Вып. 5 / отв. ред.: В. И. Полищук, Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2008. – С. 128–132 (0,4 п. л.).

7. Целищева, З. А. М. Фуко о роли возмездия в средневековой культуре [Текст] / З. А. Целищева // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы VI Междунар. науч. конф. (Нижневартовск, 7 ноября 2008 г.) / отв. ред. В. И. Полищук. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2008. – С. 94–97 (0,4 п. л.).

8. Целищева, З. А. Символы зла и возмездия в западноевропейской средневековой культуре [Текст] / З. А. Целищева // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы VII Междунар. науч. конф. (Нижневартовск, 3 декабря 2009 г.) / отв. ред. В. И. Полищук. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2010. – С. 112–115 (0,4 п. л.).

9. Целищева, З. А. Значение символов семи смертных грехов и фигуры дьявола для западноевропейской средневековой культуры [Текст] / З. А. Целищева // Казанская наука. – 2010. – № 9. – Вып. 1. – С. 598–603 (0,9 п. л.).

10. Целищева, З. А. Смерть – спасение или возмездие: в аспекте средневекового общества [Текст] / З. А. Целищева // Молодой ученый. – 2010. – № 12 (23): в 2 т. – Т. 2. – С. 194–198 (0,6 п. л.).

11. Целищева, З. А. О роли возмездия в западноевропейской средневековой культуре [Текст] / З. А. Целищева // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартовского государственного гуманитарного университета. Вып. 7 / отв. ред. С. И. Горлов. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2010. – С. 60–63 (0,2 п. л.).

12. Целищева, З. А. Особенности отношения к феномену смерти в западноевропейском средневековье [Электронный ресурс] / З. А. Целищева //

Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы VIII Междунар. конф. (Нижеварт. гос. ун-та, 4 марта 2011 г.) / отв. ред. Е. В. Гутов. – Нижневарт. гос. гуманит. ун-та, 2011. – С. 143–148 (0,3 п. л.). – ISBN 978–5–89988–853–3.

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 07.11.2011
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 1,75
Тираж 100 экз. Заказ 1254

*Отпечатано в Издательстве
Нижневартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*